

Фефелова Галина Геннадьевна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических оснований филологического исследования юмора и сатиры, которые в отечественном языкознании изучены еще не в полной мере. Автором предпринята попытка разграничить данные понятия на примере особенностей языка писателей XIX-XX вв. Научная новизна исследования заключается в выявлении употребления языковых средств, благодаря которым юмор расширяет границы своего применения. Основное внимание уделено анализу языковых средств, которые создают индивидуальные авторские тексты окказионального характера благодаря использованию различных приемов комического в пространстве текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

30. Хурматуллин А. К. Метафорика и фразеология татарского политического дискурса (на примере информационных интервью): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 27 с.
31. Юматова М. К. Экономическая терминология в татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 23 с.
32. <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/tradition/dlinnye-volosy-u-slavjan.html> (дата обращения: 11.07.2016).

SIBERIAN TATAR PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SOMATIC COMPONENT "HEAD" IN THE COMPARATIVE ASPECT

Faizullina Guzel' Chakhvarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of Tyumen State University
utgus@mail.ru

The article is devoted to the comparative studies of the Siberian Tatar phraseological units with the somatic component "head" as the units of secondary nomination. The study is executed in the linguo-culturological aspect. The special attention is paid to the semantic analysis of dialectal units which recently have no lexicographical descriptions. The author concludes that in the Siberian Tatar cultural space the phraseological units with the somatic component "head" serve to represent the emotional-evaluative attitude to the appearance and mental abilities of a human.

Key words and phrases: dialectal phraseological unit; nomination of a human; secondary nomination; Siberian Tatars; Tobol-Irtysh dialect; somatic component "head".

УДК 81-2

Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических оснований филологического исследования юмора и сатиры, которые в отечественном языкознании изучены еще не в полной мере. Автором предпринята попытка разграничить данные понятия на примере особенностей языка писателей XIX-XX вв. Научная новизна исследования заключается в выявлении употребления языковых средств, благодаря которым юмор расширяет границы своего применения. Основное внимание уделено анализу языковых средств, которые создают индивидуальные авторские тексты окказионального характера благодаря использованию различных приемов комического в пространстве текста.

Ключевые слова и фразы: категория комического; юмор; сатира; шутка; язык; юмористический дискурс; концепт.

Фефелова Галина Геннадьевна, к. пед. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ufa-ugntu@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Специфику взаимоотношений человека с миром выражает понятие картины мира, в структуре которого представлены концепты «сатира» и «юмор» как фрагменты концептуальной картины мира, устойчивые культурно-национальные представления о явлении и ситуации. Концептуальное понятие «комическое», существующее в области научного знания, можно представить в виде модели, включающей в себя различные концепты, образованные на основе семантических полей [1; 5, с. 1353; 20, с. 200]. Комическое касается различных аспектов человеческого бытия, поэтому исследование данной категории предпринималось с различных позиций: с точки зрения философии, психологии, лингвистики, эстетики, социологии, лингвокультурологии, литературоведения, искусствоведения. Смех и шутка – это неотъемлемые составляющие человеческой жизни, где шутка рассматривается не как определенный речевой жанр, а как общее название комических речевых жанров (речевой жанр, по М. М. Бахтину, – это «типическая форма высказывания, а не само высказывание» [2, с. 428]).

Рассматриваемые понятия непосредственно соотносятся с понятием «юмористический дискурс», который понимается как «текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [6, с. 137], где выделяются следующие «характерные признаки: 1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора, 2) юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты, 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре» [13, с. 252].

Существует большое количество определений понятия «юмор». В. Пропп считает, что комизм соединяет в себе смешное и комическое [16, с. 13]. В. И. Карасик рассматривает юмор как способность воспринимать смешные стороны жизни, что является фундаментальной характеристикой человека [13, с. 46]. В нашем исследовании юмор рассматривается как вид комического, который выражается в добродушной шутке и не несет в себе оценки, строится при помощи каламбура, игры слов и является многожанровым, вследствие нечеткости границ определения. А сатира является разновидностью юмора; если юмор может использоваться в устной речи и отчасти быть спонтанным, то сатира – это прерогатива жанра художественных произведений.

Она воздействует на умы читателей, показывает пороки общественной жизни, написана на злобу дня, использует приемы гротеска, сарказма, иронии, аллегории, пародии и т.д., и ее смех не является добрым.

Рассмотрим, как определяются данные термины в словарях различного типа. В толковых словарях понятие «юмор» имеет несколько интерпретаций: юмор – «веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии» [8, т. 4, с. 688]; «незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-нибудь недостаткам, слабостям, к злоключениям и т.п.)» [17, т. 4, с. 1445]; «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь» [15, с. 915].

Этимологический словарь русского языка М. Р. Фасмера предлагает следующее определение: юмор – «развитие значения становится ясным на основании учения средневековой медицины о соках тела, которые определяют темперамент человека» [18, т. 4, с. 530].

Слово «юмор» заимствованно из английского языка, куда оно пришло из французского, а французское, в свою очередь, восходит к латинскому, которое означает «влага», «жидкость». Развитие этого значения означало «жизненные соки в человеческом организме», с которыми в средние века стали связывать «характер, темперамент человека». На английской почве французское слово получило значение «склонность к насмешке, к осмеянию», отсюда и лексема «юмор».

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дает нам следующее сопоставление понятий «юмор и сатира»: «Юмор предоставляет миру его несовершенство: он отмечает его – и усмехается. Область сатиры уже: она касается только нравственно-общественных явлений... Сатира, негодуя, ожесточает нас, а юмор успокаивает. Сатирик склонен к пессимизму, юморист – к оптимизму; сатирик – идеалист, юморист – реалист...» [3, с. 372].

Исходя из вышеперечисленных дефиниций, можно прийти к выводу, что юмор – это вид комического, в котором одновременно соединяется позитивное и критическое отношение к объекту осмеяния.

Концепт «юмор» – понятие многожанровое; сатира же является одним из жанров юмора, как вид комического, где ядром значения становится обличительный смех. Для более точного определения понятия «сатира» приведем следующие словарные статьи: сатира – «сочиненье насмешливое, осмеяние слабости и порока» [8, т. 4, с. 141]; 1. «Обличительное литературное произведение, изображающее отрицательные явления действительности в смешном, уродливом виде (лит.). 2. перен. Насмешка, обличение» [17, т. 4, с. 54]; 1. «Художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности». 2. «Обличающее, бичующее осмеяние» [15, с. 697].

Этимологический словарь русского языка М. Р. Фасмера трактует определение «сатира» как «блюдо с разными плодами, ежегодно подносимое богам; десерт; смесь, стихотворная смесь» [18, т. 3, с. 565].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что сатира – это особый вид комического, в котором происходит высмеивание и разоблачение отрицательных сторон жизни.

Вопрос о количестве разновидностей комического, их статусе и иерархии не является окончательно решенным. Учеными выделяется от двух (юмор и сатира) до семи (юмор, сатира, шутка, насмешка, ирония, гротеск, сарказм) основных форм, при этом в некоторых концепциях юмор и сатира рассматриваются как две равноправные основные формы комического, а остальные (ирония, гротеск и т.п.) имеют статус выразительных технических средств комического, используемых как юмором, так и сатирой [4, с. 12; 7, с. 132-133].

Например, у публицистической сатиры свои жанры: самым ярким из которых на сегодняшний день является жанр сатирического монолога, где при помощи сатирических приемов: сарказма, фантастики, гротеска, гиперболы, метафоры, аллегории, перифраза, иронии автор отражает действительность, современность. Она всегда злободневна и это ее обязательное условие, т.к. в данном случае преувеличиваются отрицательные явления в жизни общества. Сатира в художественном произведении русской литературы конца XIX – начала XX в. – это Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. С. Грибоедов, А. П. Чехов, А. Т. Аверченко, Тэффи, М. М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров и др. Сегодня – это В. Н. Войнович, М. Жванецкий, М. Задорнов, А. Арканов, С. Альтов и др.

Приемы комического актуальны и характерны для всех жанров, а порой они дополняют друг друга.

Речам юмористов свойственны такие прагматические характеристики, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность, авторское намерение и т.д. Экспрессивность составляет основную часть коннотативного значения языковых единиц.

При анализе видов комического писатели используют определенные средства выражения: фонетические – графоны, лексические – тропы (метафора, гипербола), морфологические – использование уничижительных суффиксов, сложных слов, синтаксические – каламбур, сравнение, синонимические перечисления, параллелизм. Например, вот как представлен каламбур у авторов разных эпох. Для примера возьмем каламбуры А. П. Чехова, И. Ильфа и Е. Петрова, М. Задорнова, М. Жванецкого.

У А. П. Чехова: «*Я иду по ковру. Ты идешь пока врешь*» [22, с. 67] – сочетание «*по ковру*» созвучно с сочетанием «*пока вру*», где герой спрягает глагол «врать», а подразумевает существительное «ковер» (происходит нарушение грамматических норм). На этой игре слов построен данный каламбур.

И. Ильф и Е. Петров при создании каламбура часто прибегали к присоединительным конструкциям, когда в одной фразе сочетались разные по смыслу слова, но синтаксически являлись однородными, что и вызывает комический эффект: «*Она принесла с собой морозное дыхание января и французский журнал мод...*» [12, с. 64].

У М. Жванецкого: «*...рабочих и крестьян, хотя и страдающих легким недержанием слова и крупным удержанием из зарплаты*» [9, с. 17] – данный каламбур построен на основании многозначности и омонимии. У М. Задорнова: «*Жизнь бизнесмена красивая, но короткая!*» [11, с. 361] – каламбур построен

при помощи антитезы, где «бизнесмен» употребляется в значении «нুবориш». Комизм достигается за счет неожиданного окончания фразы.

Еще одним ярким и распространенным приемом комического является метафора, именно комическая метафора, т.к. сама метафора как троп улыбки обычно не вызывает [24, с. 241]. Комическая метафора очень четко сформировалась в произведениях А. П. Чехова [14] и получила продолжение в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова. Трансформация комической метафоры заключается в наименьшей развернутости сравнительных конструкций (например, как это было у Н. В. Гоголя).

Для комического описания пейзажа А. П. Чехов использует антропоморфную метафору: *«Глядела на них луна и хмурилась: вероятно, ей было завидно и досадно на своё скучное, никому не нужное детство... Луна словно табуку понюхал... Из-за кружевного облака показалась луна... Она улыбалась: ей было приятно, что у неё нет родственников»* [23, т. 4, с. 16].

И. Ильф и Е. Петров также используют в своих произведениях развернутые метафоры. Они строятся на основании общеизвестных прямых значений слов, путём сравнения понятий из отвлеченных сфер. Комизм появляется в результате неожиданности: *«На глазах у всех погибала весна»* [12, с. 85].

В творчестве М. Жванецкого мы тоже наблюдаем использование метафоры в качестве основы языковой игры, когда сталкиваются прямое и метафорическое значения слова, например: *«Я сам был огонь, сейчас потух немного, хотя дым еще идет иногда»* [10, т. 1, с. 202]. В этом примере совмещены два тропа, метафора и олицетворение, благодаря чему достигается комический эффект.

Таким образом, в прагматическом аспекте текстовый анализ произведений комического жанра позволяет выявить три разновидности нарушений: 1) эффект обманутого ожидания; 2) противоречие или несоответствие; 3) непредсказуемость.

Область комического, создаваемая при помощи языковых средств, очень богата и разнообразна. Наряду с эмоционально-окрашенными языковыми средствами, тропами, продуктивным для достижения комического эффекта является фразеологизм.

В наши дни актуализируется роль окказионального употребления фразеологических единиц [19; 21], что обусловлено прежде всего злободневностью, авторской модальностью и тем, что современные сатирики в монологах (чаще читаемых со сцены) представляют небольшой по объему текст, в котором отражается целый ряд событий и значений, подчеркивающих комическую направленность.

Например, у М. Задорнова читаем: *«Со своим самоваром путешествует только чайник!»* [11, с. 363]. Здесь изменено сочетание «в Тулу со своим самоваром», где Тула считается родиной самоваров и так говорят про ситуацию, когда человек берет с собой то, что находится в обилии там, куда он едет. «Чайниками» называют новичков в какой-нибудь области, дилетантов. Также у этого автора мы наблюдаем семантический набор фразеологизмов и пословиц. Например: *«Нет ХУДА без ДОБРА. Но! Без ДОБРА всем ХУДО»* [Там же, с. 364].

Нередко можно встретить также фонетические средства выражения комического. Если М. Жванецкий может изображать в своих монологах фонетические нарушения (акцент, диалектные формы) и за счет этого добиваться комического эффекта, то А. П. Чехов и И. Ильф и Е. Петров в своих произведениях с этой целью использовали графоны – специальное нарушение норм произношения.

В рассказах А. П. Чехова при помощи данного приема создаются речевые портреты героев, передачи звуковых особенностей пения, смеха, кашля персонажа: *«Пиш! пиш! Дышит! Хе-хе-хе...»* [23, т. 2, с. 93].

И. Ильф и Е. Петров в романе «Двенадцать стульев» тоже использовали этот прием. Лексикон известной героини Элочки-людоедки состоит из 30 слов и выражений, которые применяются во всех случаях жизни: *«Хо-хо!»* (Выражает, в зависимости от обстоятельств, иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность); *Уля*. Ласкательное окончание имен. Например: *Мишуля, Зинуля. Кр-р-расота! Ого!* (Ирония, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность)» [12, с. 63].

Таким образом, комический эффект в юмористическом дискурсе может быть реализован в самых различных концептах с соответствующими им семантическими полями путем нарушения норм: фонетических, грамматических, семантических.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что произведения, относящиеся к комическому дискурсу, являются самым ярким выражением рассматриваемой социокультуры. Указанные тексты несут в себе не только коммуникативную функцию разрядки напряжения, но и огромную смысловую нагрузку, в которую заложено воспитательное значение. Они выступают в роли «перевертыша», с легкостью рассуждая на запретные в обществе темы, стоят на службе морали, высмеивая негативные поступки и пороки человечества, используя для этого все имеющиеся в языке изобразительно-выразительные средства.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Яз. рус. культуры», 1998. 896 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Искусство, 1986. 543 с.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 42-х т. СПб., 1904. Т. 41. 576 с.
4. Волкова Н. А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калуга, 2005. 26 с.
5. Вотинцева Е. В., Фаткуллина Ф. Г. Аксиологические проблемы современной лингвистики // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1352-1355.
6. Гайназарова А. А., Фаткуллина Ф. Г. Понятия «текст» и «дискурс» в современном языкознании // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 137-139.

7. **Гарифуллина Р. В., Фаткуллина Ф. Г.** Трудности профессиональной терминологии: словарь-справочник / рекомендовано МО РБ. Уфа, 2004. 218 с.
8. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981.
9. **Жванецкий М. М.** Кто я такой, чтоб не пить. Собрание произведений. Двадцать первый век. М.: Эксмо, 2015. 368 с.
10. **Жванецкий М. М.** Собрание произведений: в 5-ти т. М., 2006.
11. **Задорнов М. Н.** Вдруг откуда ни возьмись: проза. М.: Эксмо, 2005. 448 с.
12. **Ильф И., Петров Е.** Двенадцать стульев. М.: АСТ, 2007. 414 с.
13. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. **Косолобова И. В.** Лингвокогнитивные механизмы создания комического в ранней прозе А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2006. 24 с.
15. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.
16. **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 282 с.
17. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М., 2000.
18. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986.
19. **Фаткуллина Ф. Г.** Деструктивная лексика в современном русском языке: монография. Уфа: ИПК при Администрации Президента Республики Башкортостан, 1999. 300 с.
20. **Фаткуллина Ф. Г., Гарипова Г. Г.** О проблемах исследования языковой картины мира // Языковые и культурные контакты народов РБ в условиях двуязычия. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 199-206.
21. **Фефелова Г. Г.** Формирование экспрессивного и импрессионного словаря у студентов-иностранцев на начальном этапе обучения // Лингвистический семинар – 2008: материалы Международной интернет-конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2008. С. 164-169.
22. **Чехов А. П.** Дама с собачкой: повести и рассказы. М.: Дрофа, 1998. 256 с.
23. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. Письма: в 12-ти т. / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1982.
24. **Fatkullina F. G.** Typology of Concepts in Modern Linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (15). С. 239-243.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING THE COMIC IN HUMOROUS DISCOURSE

Fefelova Galina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy
Ufa State Petroleum Technological University
ufa-ugntu@mail.ru

The article discusses some of the theoretical foundations of the philological study of humor and satire, which have not been fully studied in the domestic linguistics. The author attempts to distinguish between these notions by the example of the language peculiarities of the writers of the XIX-XX centuries. The scientific novelty of the research consists in the identification of the use of language means with the help of which humor extends the limits of its application. The main attention is paid to the analysis of language means which create individual authors' texts of the occasional nature through the use of various techniques of comic in the space of the text.

Key words and phrases: category of the comic; humor; satire; joke; language; humorous discourse; concept.

УДК 811.35

В статье проводится анализ разрядов местоимений в ингушском языке с учетом их грамматических и семантических характеристик. Выявляются основные разряды местоимений в ингушском языке, учитывая не только их морфологические признаки и соотносимость с другими частями речи, но и референциальные особенности в процессе употребления в речи (дейктические, анафорические, кванторные местоимения). Описание местоимений в рамках семантико-грамматического подхода позволяет автору наиболее полно представить характеристику данного разряда слов в ингушском языке.

Ключевые слова и фразы: местоимение; слова-заместители; референция; дейктические, анафорические, кванторные местоимения; речевой акт.

Хайрова Роза Резвановна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева
roza.ing.81@mail.ru

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистике с древних времен главными отличительными чертами местоимений считаются, во-первых, их отличие от именных частей речи, во-вторых, способность местоимений замещать имена в разных речевых ситуациях. Общей характерной особенностью всех местоименных слов в отличие от других знаменательных